

Юлдыбаева Гульнар Вилдановна

БАШКИРСКИЙ НАРОДНЫЙ ЭПОС "ЗАЯТУЛЯК И ХЫУХЫЛУ" (ИСТОРИЯ СОБИРАНИЯ, ИЗДАНИЯ И ИССЛЕДОВАНИЯ)

Статья посвящена истории собирания, издания и исследования башкирского мифологического эпоса "Заятуляк и Хыухылу". Сюжет эпоса, сохранивший в себе архаичные мотивы, до сих пор бытует в живом исполнении. Варианты башкирского духовного наследия были записаны как в Республике Башкортостан, так и в Оренбургской области. Бытования вариантов и версий эпоса "Заятуляк и Хыухылу" говорят о том, что произведение имело большое значение в словесно-поэтическом искусстве в целом, и в духовной жизни народа. В статье также рассматривается популяризация башкирского эпоса.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/8-3/61.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 8 (50): в 3-х ч. Ч. III. С. 214-217. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/8-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список сокращений

Балк. – балкарский язык, букв. – буквально, каб. – кабардинский язык.

Список литературы

1. Апажев М. Л., Коков Дж. Н. Кабардино-черкесский-русский словарь. Нальчик: Эльбрус, 2008. 704 с.
2. Башиева С. К., Геляева А. И., Кучукова З. А. Смыслы и образы времени и пространства // *Философские науки*. М.: Гуманитарий, 2011. № 1. С. 87-107.
3. Башиева С. К., Дохова З. Р., Шогенова М. Ч. Категория «намыс» как лингвокультурный маркер речевого портрета билингвальной языковой личности // *Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты*. Сочи, 2013. № 18. С. 28-31.
4. Ёзден Адет: *этический кодекс карачаево-балкарского народа* / сост., предисловие и комм. М. Ч. Джуртубаева. Нальчик: Эльбрус, 2005. 576 с.
5. *Кабардинские пословицы* / сост. З. П. Кардангушев; на кабардинском языке. Нальчик: Эльбрус, 1982. 148 с.
6. Морковкин В. В., Морковкина А. В. Русские агнонимы (слова, которые мы не знаем). М.: Институт русского языка им. А. С. Пушкина, 1997. 414 с.
7. Сироткина Т. А. Этническая личность в языковом пространстве региона // *Филологические науки*. 2009. № 1. С. 74-80.
8. Тавгиридзе Л. А. Объективация концептов русский язык и английский язык в коммуникативном сознании сельских жителей // *Культура общения и ее формирование*. Воронеж, 2001. Вып. 13. С. 66-70.
9. Телия В. Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки русской культуры, 1986. 288 с.
10. Телия В. Н. Фразеология в контексте культуры. М., 1999. 285 с.
11. Шойсоронова Е. С. Языковая личность: этнический аспект (на материале бурятской языковой личности): автореф. дисс. ... к. филол. н. Улан-Удэ, 2006. 22 с.

ETHNOCULTURAL IMAGE OF A LINGUISTIC PERSONALITY IN ENDO-ETHNONYMS

Shogenova Marina Chashifovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Kabardino-Balkarian State University named after H. M. Berbekov
 shog-marina@yandex.ru

The article aims to investigate ethnocultural image of a linguistic personality in endo-ethnonyms as one of the vivid verbal means to represent cognitive component of an ethnos. Explication and interpretation of the culturally valuable lexical units the obligatory component of which are endo-ethnonyms **адыгэ** and **таулу** as the self-designations of Kabardino-Balkaria titular ethnic groups allow concluding that endo-ethnonyms create a certain cognitive nucleus in which the ethnical features of a nation are identified and an image of ethnocultural linguistic personality is modeled.

Key words and phrases: ethnocultural image; ethnonym; endo-ethnonym; linguistic personality; cognitive modeling; conceptualization.

УДК 398

Филологические науки

Статья посвящена истории собирания, издания и исследования башкирского мифологического эпоса «Заятуляк и Хыухылу». Сюжет эпоса, сохранивший в себе архаичные мотивы, до сих пор бытует в живом исполнении. Варианты башкирского духовного наследия были записаны как в Республике Башкортостан, так и в Оренбургской области. Бытования вариантов и версий эпоса «Заятуляк и Хыухылу» говорят о том, что произведение имело большое значение в словесно-поэтическом искусстве в целом, и в духовной жизни народа. В статье также рассматривается популяризация башкирского эпоса.

Ключевые слова и фразы: башкирский эпос; духовное наследие; мифология; фольклор; мотивы; вариант; версия; исследования; популяризация.

Юлдыбаева Гульнар Вилдановна, к. филол. н.
 Уфимский научный центр Российской академии наук
 nargul1976@list.ru

**БАШКИРСКИЙ НАРОДНЫЙ ЭПОС «ЗАЯТУЛЯК И ХЫУХЫЛУ»
 (ИСТОРИЯ СОБИРАНИЯ, ИЗДАНИЯ И ИССЛЕДОВАНИЯ)®**

Эпос «Заятуляк и Хыухылу» занимает видное место и выделяется в эпическом репертуаре башкир мифо-романической спецификой отображения мира, глубиной идейно-художественного содержания, философией,

богатством языка и изобразительно-выразительных средств. Сюжет эпоса сохранил архаичные мотивы, многие из вариантов эпоса записаны, опубликованы и до сих пор бытуют в живом исполнении.

Согласно утверждению видного башкирского фольклориста А. Н. Киреева, в основе эпоса «Заятуляк и Хыухылу» «разрабатывается проблема поисков невесты и создания семьи» [20, с. 71], повествуется о любви земного батыра Заятуляка и красавицы Хыухылу, дочери подводного падишаха.

Сюжетно-композиционный строй эпоса «Заятуляк и Хыухылу» делится на условные три части. В первой части рассказывается «биография» героя, во второй – о его приключениях в подводном мире, а в третьей – о возвращении батыра с чудесной суженой на поверхность земли. Традиционная формула героической «биографии» эпического героя представляет последовательность мотивов-функций: богатырское детство; выбор коня, ловчей птицы и доспехов; богатырская охота; встреча с необычной девушкой; мифологическое пространство (подводный мир); возвращение на родину; поочередная смерть героини и самого героя (в некоторых вариантах молодые живут долго и счастливо).

События в эпосе разворачиваются в сказочно-романтическом плане, «в нем нашли художественное отражение, как мифологические воззрения, так и явления, характерные для реальной действительности разных эпох» [1, с. 107].

Эпический памятник «Заятуляк и Хыухылу» привлек внимание ученых еще в середине XIX в. Произведение впервые записано русским лексикографом и бытописателем В. И. Далем и опубликовано на русском языке в четырех изданиях. Оно увидело свет в 1843 г. в журнале «Москвитянин» [11] на русском языке под названием «Башкирская русалка» в авторском изложении, и отличалось от башкирских вариантов своей художественной формой. В варианте В. Даля все повествование излагается прозой, тогда как в башкирских вариантах самые эмоционально напряженные места сюжета, связанные, как правило, героической и любовной тематикой, передаются в песенной форме. В. Даль, как прекрасный знаток ценностей народной словесности, полностью сохраняя сюжет эпического памятника «Заятуляк и Хыухылу», «вводит свои авторские новшества, поэтические обрамления образов, что нисколько не умаляет, а наоборот, обогащает сюжет произведения» [34, с. 37]. В этой связи появляется «возможность расценивать пересказ В. И. Даля, как своеобразный вариант одного из сюжетов, вошедших в серию сказаний о Зая-Туляке» [20, с. 11]. Далевская версия бесценна тем, что сохранилась в письменном виде и дошла до наших дней. Эпос также включен в собрание сочинений В. И. Даля [12, с. 328-353].

В 1858 году Л. Суходольский опубликовал эпос «Заятуляк и Хыухылу» в «Вестнике ИРГО» на русском языке [29]. Часть текста имеет песенную форму и переведена дословно. Автор высоко оценивает эпос «Заятуляк и Хыухылу», как источник богатейшего материала для изучения истории башкирского народа.

В 1875 году этнограф Р. Г. Игнатьев издает вариант эпоса под названием «Сказка о Сары Сагипе, сыне Абдрахманове» [27], уточнив, что аналогичный сюжет распространен среди башкир Уфимской губернии и что имя героя не Хары-Сахип, а Туляк, сын Хары-Мярякся. Особенную ценность представляет сообщение о том, что большую часть легенды сказитель исполнял как песню (стихами) [19, с. 211].

Башкирский эпос привлекает внимание ученых и писателей и в последующие годы нового тысячелетия. В 1901 году тюрколог из Венгрии Вильмош Проле записал вариант эпоса «Заятуляк и Хыухылу». Лишь небольшая часть его материалов была опубликована в Будапеште на немецком и венгерском языках под названием «Вариант известной башкирской сказки».

В 1902 году вариант эпоса опубликован С. Султановым в «Самарской газете» под названием «Зоя-Туляк и Су-Сулу» [6, с. 3-4]. Записанный текст эпоса претерпел литературную обработку и переведен на русский язык, а оригинал произведения в башкирском изложении не сохранился, время и место записи, имя исполнителя не указаны.

В 1909 году башкирский писатель М. Гафури записал эпос «Заятуляк и Хыухылу» (стихи с прозаическими вставками), а в 1910 году издал его на татарском языке отдельной книгой [16, с. 1-24]. От кого произведена запись не указывается. Известно, что вариант записан во время отдыха поэта у озера Асылыкуль, где он впервые услышал эпическое сказание в исполнении кураистов близлежащих деревень Сапай и Туркай [2, с. 478; 4, с. 357].

Зафиксированные варианты и версии эпоса «Заятуляк и Хыухылу» свидетельствуют о том, что произведение имело огромное значение в словесно-поэтическом искусстве в целом, и в духовной жизни народа. Так, с середины XX в. многие варианты эпоса были записаны как на территории Республики Башкортостан, так и в соседней Оренбургской области.

На сегодняшний день зафиксировано около сорока вариантов, которые отличаются полнотой разработки сюжета, традиционной системой образов и устойчивостью поэтики. Вместе с тем, за время историко-культурного развития, эпическое сказание постепенно развивается, совершенствуется, приобретая новые черты. В одних вариантах сохраняются, а в других отсутствуют те или иные эпизоды (выбор коня, встреча батыра с девушкой, нарушение запрета, смерть героев, трагичный или благополучный финал), появляются новые эпизоды (встреча сына и матери, сон героя, чудесная молитва), присутствуют или отсутствуют отдельные персонажи (образ матери, святой старец) и т.д. Все эти детали, изменения мотивированы варьированиями в идейном и образном содержании эпоса.

Фрагменты башкирского народного эпоса «Заятуляк и Хыухылу» исполняются в стиле хамак-кюй. Мелодия эпоса записана в 1894 г. С. Г. Рыбаковым [26, с. 143], в 1945 г. – Х. Ф. Ахметовым (нотирована К. Ю. Рахимовым [2, с. 495; 4, с. 323; 5, с. 423; 8, б. 273]), в 1960 г. – Н. Д. Шункаровым [2, с. 496; 4, с. 326], в 1989 году – Ф. А. Надршиной (нотирована И. Ханнановым) [13, с. 4].

На башкирском языке эпос в первый раз был издан в журнале «Октябрь» в 1938 году в редакции и подготовке к печати известного историка А. Усманова [14]. В 1954 году далевский вариант эпоса с дополнениями опубликован в трехтомном издании «Башкирское народное творчество» в разделе «Волшебные сказки» в переводе на башкирский язык А. Харисова [7].

В 1972 году, записанный М. М. Сагитовым в 1964 г. в д. Мекеш Альшеевского района РБ от сэсна Б. Валиуллина, вариант эпоса увидел свет в книге «Башкирское народное творчество» [3]. Данный вариант, более полный и подробный по своему содержанию, на сегодняшний день считается основным.

Вариант Б. Валиуллина, наряду с другими башкирскими эпосами «Урал-батыр», «Акбузат», «Акхаккула», «Кара Юрга» и т.д., вошел в академическое издание Института мировой литературы им. А. М. Горького АН СССР серии «Эпосы народов СССР» на языке оригинала и в научном переводе на русский язык и был опубликован в 1977 г. [2]. В 1987 году этот же вариант повторно увидел свет в своде «Башкирское народное творчество» на русском [5], в 1998 г. – на башкирском языке [4].

В 2010 году в рамках проекта фольклориста Ф. А. Надршиной текст эпоса был издан на трех языках: башкирском, русском и английском [1].

Один из самых романтических и красивых эпических сюжетов получает различные интерпретации в современном искусстве, литературе, живописи.

На сцене Башкирского государственного академического театра драмы им. М. Гафури в 1999 г. был поставлен спектакль «Тайна волшебного озера», написанный С. Р. Суриной по мотивам эпоса «Заятуляк и Хыухылу» (режиссер – Р. М. Назарова, сценограф – И. Д. Бакиров, композитор – И. М. Халилов).

Башкирский эпос нашел свое художественное воплощение и в литературной мысли. Его сюжет художественно использован в романах русских и башкирских писателей (А. М. Федорова «Степь сказалась» [30], Д. Лебедева «Домик на Сакмаре» [23], А. Хакимова «Думбыра сыңы» («Плач домбры») [31]).

Эпический памятник популяризируется в области исполнительского искусства. Его исполняют на международных фестивалях, конкурсах, на массовых национальных празднествах, йыйынах, сельских торжествах, что свидетельствует о сохранении эпоса в памяти и живой исполнительской практике народа, а также о проявлении большого интереса слушателей.

В 2012 году на склоне горы Балкантау в Давлекановском районе прошел районный фольклорный праздник «Эпос “Заятуляк и Хыухылу” – наследие родного края», целью которого стала – популяризация эпоса «Заятуляк и Хыухылу» среди населения, активизация деятельности учащихся, а также исследовательской и творческой работы по изучению народного творчества.

Начало научному исследованию изучения башкирского эпоса «Заятуляк и Хыухылу» было заложено Г. Н. Потаниным в 1892 г. [25]. В своей работе «Дочь моря в степном эпосе», используя вариант Л. Суходольского, он сравнивает башкирский эпос «Заятуляк и Хыухылу» с произведениями других народов (с монгольской «Гэсэриадой», с сюжетами сказок татар, бурят, с русской народной былинной «Садко»). «Это был первый в научной печати отклик на башкирский народный эпос. Он исходил с позиции “школы заимствования”, умалявшей национальную самобытность фольклорных произведений» [5, с. 9].

Некоторые сведения о башкирском эпосе имеются и в трудах М. В. Лоссиевского [24]. Автор в своих работах ссылается на башкирскую сказку о Сари-Сагибе, сыне Абдрахманове, и о Тюляке, сыне Сари-Маркаса, содержание которого совпадает с содержанием эпоса «Заятуляк и Хыухылу».

В работах башкирских ученых А. И. Харисова [33], А. Н. Киреева [20; 21], М. М. Сагитова [3; 5], С. А. Галина [10], Ф. А. Надршиной [1], А. М. Сулейманова [4; 5], Р. А. Султангареевой [28], Г. Р. Хусаиновой [35], В. Г. Котова [22], Н. А. Хуббитдиновой [34] эпос изучен разносторонне, на основе современных прочтений раскрываются все новые и новые аспекты изучения. Однако до сих пор этот уникальный памятник духовной культуры башкир в монографическом плане не исследован.

Таким образом, башкирский народный эпос «Заятуляк и Хыухылу» до сих пор хранится в народной памяти, исполнительской практике и является бесценным отражением духовной картины мира башкирского народа.

Список литературы

1. **Башкирские народные эпические сказания** / автор проекта, сост., науч. ред., автор вступ. ст. Ф. А. Надршина; ответ. ред. текстов на англ. яз. С. Г. Шафиков. Уфа: Китап, 2010. 280 с.
2. **Башкирский народный эпос** / сост. А. С. Мирбадалева, М. М. Сагитов, А. И. Харисов; автор исслед. А. С. Мирбадалева; автор коммент. А. С. Мирбадалева, М. М. Сагитов; отв. ред. Н. В. Кидайш-Покровская. М.: Наука, 1977. 518 с.
3. **Башкирское народное творчество. Эпос** / сост., вступит. ст., коммент. М. М. Сагитов. Уфа: Башкнижиздат, 1972. Кн. 1. 242 с.
4. **Башкирское народное творчество: Эпос** (на башк. яз.) / сост. А. М. Сулейманов; авт. вступит. ст. М. М. Сагитов. Уфа: Китап, 1998. Т. 3. 448 с.
5. **Башкирское народное творчество: Эпос** (на рус. яз.) / сост. М. М. Сагитов; коммент. Н. Т. Зарипов, М. М. Сагитов, А. М. Сулейманов; отв. ред. тома Н. Т. Зарипов. Уфа: Китап, 1987. Т. 1. 544 с.
6. **Башкирское предание “Зоя-Тюляк” и “Су-сылу”** // Самарская газета. 1902. № 83.
7. **Башкорт халк ижады** / төзөүсе редакторы, инеш мәкәлә языусы һәм аңлатмалар биреүсе Ә. И. Харисов. Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1954. Т. 1. 304 б.

8. Башкорт халык ижады. Совет осоро. Экиэтэр, риуэйэтэр, хәтирәләр, сәсәндәр ижады / Төзөүселәре, инеш мәжәлә язгысы, аңлатмалар биреүсе Н. Т. Зарипов; менән Ә. М. Сөләймәнов. Өфө, 1982. 422 б.
9. Башкорт халык йырлары / төз. Х. Ф. Әхмәтов, Л. Н. Лебединский, Ә. И. Харисов. Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1954. № 189. 326 б.
10. Галин С. А. Башкирский народный эпос. Уфа: Аэрокосмос и ноосфера, 2004. 320 с.
11. Даль В. И. Башкирская русалка // Москвитянин. М., 1843. № 1. С. 97-119.
12. Даль В. И. Полное собрание сочинений: 10-ти т. СПб. – М., 1898. Т. 7.
13. Заятуляк // Башкортостан. 1991. 25 апреля.
14. Заятуляк // Октябрь. Уфа, 1938. № 6. С. 38-41.
15. Заятуляк // Рыбаков С. Г. Музыка и песни уральских мусульман с очерком их быта. Записки Имп. Академии наук. 1897. Т. 2. № 2. № 123. С. 123.
16. Заятуляк берлә Сусылу. Уфа, 1910.
17. Заятуляк и Хыуылу. Записано на магнитофонную ленту Н. Д. Шункаровым. Ф. 3. Оп. 23/6. С. 3-4.
18. Заятуляк менән Ыуылыу комарткыны тураһында // Эзәби Башкортостан. 1960. № 6. С. 87-95.
19. Игнатъев Р. Г. Устные пересказы, собранные в Троицком, Верхне-Уральском и отчасти Орском уездах Оренбургской губернии // Записки Оренбургского отдела имп. Русского географического общества. Оренбург, 1875. Вып. 3.
20. Киреев А. Н. Башкирский народный героический эпос. Уфа: Башкирское книжное изд-во, 1970. 302 с.
21. Кирэй Мәргән. Башкорт халкының эпик комарткылары. Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1961. 388 б.
22. Котов В. Г. Мифология Южного Урала. К вопросу о реконструкции хтонических культов. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 1997. 65 с.
23. Лебедев Д. А. Домик на Сакмаре. Роман из жизни Башкирии. М. – Л.: ГИЗ, 1929. 248 с.
24. Лоссиенский М. В. Башкирское предание о луне в связи с преданиями других народов о солнце и луне // Труды этнографического отдела Имп. Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. 1877. Т. 28. Кн. 4. С. 145-151.
25. Потанин Г. Н. Дочь моря в степном эпосе // Этнографическое обозрение. М., 1892. № 1. С. 38-69.
26. Рыбаков С. Г. Музыка и песни уральских мусульман, с очерком их быта. СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1897. 340 с.
27. Сказка о Сары Сагибе, сыне Абдурахманове // Записки Оренбургского отдела имп. Русского географического общества. 1875. Вып. 3. С. 207-211.
28. Султангареева Р. А. Семейно-бытовой обрядовой фольклор башкирского народа. Уфа: Гилем, 1998. 241 с.
29. Суходольский Л. Легенда о Тюляке // Оренбургские губернские ведомости. Уфа, 1858. № 46. С. 123-126; Вестник Имперского Русского Географического общества. СПб., 1858. Ч. 24. № 12. С. 65-72.
30. Федоров А. М. Степь сказалась. Роман и рассказ. Сер. Золотые родники / подг. текста, пред. и ком. М. Г. Рахимкулов. Уфа: Башкирское книж. изд-во, 1981. 272 с.
31. Хакимов А. Х. Плач домбры. М.: Советский писатель, 1988. 584 с.
32. Харисов А. И. Литературное наследие башкирского народа. XVIII-XIX вв.: автореф. дисс. ... д. филол. н. Уфа – Алма-Ата, 1966. 45 с.
33. Харисов Ә. И. Башкорт халкының эзәби мирасы. XVIII-XIX быуаттар. Өфө: Башкортостан китап нәшриәте, 1965. 416 б.
34. Хуббитдинова Н. А. Художественное отражение фольклора в литературе XIX века (к проблеме русско-башкирских фольклорно-литературных взаимосвязей). Уфа: Гилем, 2011. 125 с.
35. Хусаинова Г. Р. Башкирская народная сказка и эпос: общие места // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. Вып. 55. № 17 (232). С. 167-171.

**THE BASHKIR FOLK EPIC “ZAYATULYAK I KHYUKHYLU”
(THE HISTORY OF COLLECTION, PUBLICATION AND RESEARCH)**

Yuldybaeva Gul'nar Vildanovna, Ph. D. in Philology
Ufa Scientific Center of the Russian Academy of Sciences
nargul1976@list.ru

The article is devoted to the history of collection, publication and research of the Bashkir mythological epic “Zayatulyak i Khyukhylu”. The plot of the epic having the archaic motifs is still current in live performance. The variants of the Bashkir cultural heritage were recorded in the Republic of Bashkortostan and in the Orenburg region. The existence of variants and versions of the epic “Zayatulyak i Khyukhylu” indicates that the work was of great importance in verbal poetic art in general and in the spiritual life of the people. The author also considers the popularization of the Bashkir epos.

Key words and phrases: Bashkir epos; cultural heritage; mythology; folklore; motives; variant; version; research; popularization.